

Син Чэньи уловил тихий шепот Янь Цзяцзэ, и его кадык невольно дернулся.

Слегка прикусив кончик языка, Син Чэньи поднял руку и взъерошил пушистые волосы парня:

— Давай я провожу тебя домой.

— А? Так скоро? — Янь Цзяцзэ заволновался: он же еще не перешел к самому главному!

— Завтра занятия, нужно выспаться, — Син Чэньи поймал такси и, притянув Янь Цзяцзэ за собой, усадил его в машину.

Видя, как Син Чэньи четко называет водителю адрес, Янь Цзяцзэ заерзал, словно на раскаленной сковородке. Ему отчаянно хотелось написать маме и попросить совета, но телефон лежал в правом кармане, а правую руку в этот момент крепко сжимал Син Чэньи.

Заметив беспокойство на лице парня, Син Чэньи спросил, заранее зная ответ:

— Что случилось?

Янь Цзяцзэ надул губы:

— Не хочу так быстро возвращаться.

Син Чэньи усмехнулся:

— А куда еще хочешь?

— Не знаю, — Янь Цзяцзэ поник. Все шло как по маслу, почему же на последнем шаге все сорвалось?

Ах... как же хочется есть...

Он прислонился головой к стеклу, с тоской поглаживая живот и пытаясь сосредоточиться на решении проблемы. Син Чэньи смотрел на него, и в глубине его глаз вспыхнул странный огонек.

Когда такси остановилось у ворот жилого комплекса, Янь Цзяцзэ все еще пребывал в прострации. Выйдя из машины, Син Чэньи потянул нехотя плетущегося за ним парня к дому. Янь Цзяцзэ упирался всеми силами — как только он переступит порог, свидание, доставшееся с таким трудом, будет окончено, а он так и не придумал, как добиться поцелуя!

Неизвестно, откуда Син Чэньи знал, в каком подъезде живет Янь Цзяцзэ, но когда до цели оставалось метров сто, тот в панике бросился к растущему у дороги дереву и обхватил его:

— Не хочу домой!

Син Чэньи рассмеялся, глядя на это детское упрямство:

— Тогда куда ты хочешь?

— Никуда не пойду!

— Тогда я пошел, — Син Чэньи сделал вид, что отпускает руку Янь Цзяцзэ.

Тот испугался еще больше, отцепился от дерева и, развернувшись, вцепился в самого Син Чэньи:

— Тебе тоже нельзя уходить!

Син Чэньи тихо рассмеялся:

— И что же мы будем здесь делать?

— М-м... — Янь Цзяцзэ поднял взгляд на Син Чэньи, огляделся — ни души! В голове внезапно мелькнула мысль. Разве это не самый подходящий момент?

Янь Цзяцзэ нервно сглотнул и прошептал:

— Я... я хочу... я...

Видя, что парень мнетя и не может вымолвить ни слова, Син Чэньи наклонился к самому его уху и вкрадчиво спросил:

— Чего ты хочешь?

— Я... — Янь Цзяцзэ посмотрел на него, вспоминая мамины слова, и, покраснев, зажмурился.

Свет фонарей из окон соседнего дома падал на его лицо, и в этих мягких тенях было видно, как дрожат его ресницы, а губы слегка приоткрыты — он выглядел так, словно был готов ко всему.

Пакет, который держал Син Чэньи, внезапно порвался, а голос парня стал хриплым:

— Янь Цзяцзэ, скажи прямо, чего ты хочешь. Если не скажешь, как я узнаю?

— Я... — Янь Цзяцзэ открыл глаза, схватился за воротник его рубашки, и в его влажных глазах читалась беспомощность. — Я хочу... поцелуй...

Голос Син Чэньи стал еще ниже:

— М? Слишком тихо, я не расслышал.

Янь Цзяцзэ отчаянно чуть не плакал:

— Я хочу... можешь ли ты... можешь ли... поцеловать меня?

Только он набрался смелости, как неподалеку послышался шум — кто-то шел! Мужество Янь Цзяцзэ мгновенно улетучилось, и слова превратились в:

— Ты не мог бы проводить меня до дома?

Син Чэньи коротко цыкнул и стер слезинку в уголке глаза Янь Цзяцзэ:

— Пошли, провожу.

Он довел убитого горем парня до самой двери, которую в этот момент распахнула Байли Цисы. Увидев Син Чэньи, она обрадовалась, но, заметив понурый вид сына, поняла, что ошиблась. Байли Цисы, тоже забеспокоившись, решила перейти к активной поддержке:

— Ой, так это же староста нашего Сяо Цзэ? Заходи, посиди с нами!

Син Чэньи взглянул на подавленного Янь Цзяцзэ и покачал головой. Он дал ему достаточно шансов, но трусишка ими не воспользовался.

— Уже поздно, завтра уроки, мне пора, — он протянул пакет с одеждой.

Байли Цисы не сдавалась:

— Ну что ты, не стесняйся! У Сяо Цзэ кровать большая, можешь остаться на ночь.

Потерянный Янь Цзяцзэ покраснел и с надеждой посмотрел на Син Чэньи. Тот вежливо отказался:

— Не стоит беспокойства, у меня дома остались книги, завтра нужно взять их в школу.

— Ну тогда... — Байли Цисы подтолкнула остолебеневшего сына, — тогда пусть Сяо Цзэ проводит тебя до лифта.

Син Чэньи усмехнулся и потрепал Янь Цзяцзэ по голове:

— Если так, то мне придется возвращаться, чтобы проводить его обратно. Достаточно довести меня до лифта.

Син Чэньи был непреклонен, и матери с сыном ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Наконец, когда лицо Син Чэньи скрылось за дверями лифта, Янь Цзяцзэ не выдержал и разрыдался:

— Уа-а! Мама, я так хочу есть... — его слезы градом покатались по щекам.

Байли Цисы сочувственно похлопала его по спине:

— Малыш, не плачь. Мама научит тебя другому способу, не верю, что мы его не охмурим!

Янь Цзяцзэ грубо вытер слезы рукавом и всхлипнул:

— Какому способу?

— Завтра скажешь ему, что влюбился в человека, и попросишь совета, как его добиться. А потом используешь все советы, которые он даст, против него самого. Гарантирую, он будет твой!

— А это точно сработает? — после сегодняшнего свидания Янь Цзяцзэ утратил всякую уверенность.

— Слушай маму, не прогадаешь!

— Ох... ну ладно, попробую.

На следующее утро Янь Цзяцзэ пришел в класс с покрасневшими глазами. Как только он сел, прогремел голос Ци Яояна:

— Ого! Янь Цзяцзэ, почему у тебя такие красные глаза? Ты что, плакал?

Класс, и без того шумный, взорвался. Кто-то гадал, что случилось, а у кого-то разыгралось воображение. Чи Фэйшуан внешне оставалась спокойной, но под партой уже строчила в телефоне:

— Мамочки! Староста дает жару! Довел парня до слез!

И Цзыи, представитель по литературе, поправила очки, понимая, что все не так просто:

— У меня уже есть идея, дайте полчаса!

Янь Цзяцзэ не подозревал, что мысли его одноклассников балансируют на грани приличия, и упрямо надул губы:

— Я не плакал.

— Ты плакал? — голос Син Чэньи раздался совсем рядом. Не дожидаясь ответа, он взял его за подбородок: — Дай посмотрю.

От близости Син Чэньи Янь Цзяцзэ стало еще обиднее, и его глаза покраснели еще сильнее. Син Чэньи на мгновение затаил дыхание, а затем невозмутимо отпустил его:

— И правда красные. Плохо спал ночью?

Янь Цзяцзэ покачал головой, надулся и, вспомнив мамин план, решил действовать. Он пододвинул стул поближе к Син Чэньи:

— Староста, я хочу тебе кое-что сказать...

— М?

Янь Цзяцзэ отвел взгляд, он еще не научился врать невозмутимо:

— Я влюбился в одного человека. Можешь научить меня, как его добиться?

— Нет.

— А? — Янь Цзяцзэ опешил. Мама не говорила, что делать в такой ситуации!

Ручка в руках Син Чэньи с хрустом разломилась пополам, а голос стал строгим:

— Янь Цзяцзэ, ты в выпускном классе, учеба должна быть на первом месте, понимаешь? Скажи мне, кто это?

Его отчитали!! Этот вредный староста!!!

Глаза Янь Цзяцзэ снова наполнились слезами, а голос дрогнул:

— Не скажу!

Он фыркнул, отодвинул стул в самый дальний угол и уткнулся лицом в парту, излучая полное нежелание общаться. Син Чэньи посмотрел на него, тихо хмыкнул, его черные глаза постепенно налились краснотой, а температура вокруг начала стремительно падать.

— Эй? Что происходит? Отопление сломалось?

— Апчхи! Как холодно!

— Нужно звонить учителю, я замерзаю!

В классе началась паника. Вдруг Син Чэньи заметил, что Янь Цзяцзэ тоже дрожит от холода. Рассудок вернулся, краснота в глазах исчезла, и температура в классе нормализовалась.

— Э? Вроде потеплело?

— Наверное, трубы барахлят.

Этот эпизод быстро забыли, потому что на первом же уроке классный руководитель принес результаты пробного экзамена. Янь Цзяцзэ наострил уши. Он вспомнил про договор! Если он войдет в топ-150, Син Чэньи обязан научить его, как добиться любви! Теперь-то он не отвертится!

— В этот раз Янь Цзяцзэ показал отличный результат, поднявшись с 245-го места на 152-е! Давайте поаплодируем ему! — объявил учитель.

У Янь Цзяцзэ зазвенело в ушах. Через две секунды слезы неконтролируемо потекли из глаз. Всего два места...

Уа-а! Он так хочет есть...

Вчерашнее неудачное свидание, сегодняшний провал с уговором и вечный голод — все это заставило его рассудок окончательно рухнуть. Обида, гнев и голод нахлынули одновременно.

Син Чэньи, который все это время наблюдал за ним, встревожился. Он не ожидал, что парень так расстроится, и поспешил обнять его за плечи, шепча на ухо:

— Не расстраивайся, всего два места не хватило. Я выполняю свое обещание, договорились?

Янь Цзяцзэ был слишком подавлен, чтобы что-то слышать. Син Чэньи пожалел, что вчера так давил на него. Он долго и мягко утешал его, повторяя одно и то же, пока Янь Цзяцзэ наконец не поднял на него заплаканный глаз.

— Правда? — всхлипнул он.

Голос Син Чэньи был нежен как никогда:

— Правда. Чего ты хочешь?

Янь Цзяцзэ, все еще злясь, решил воспользоваться моментом. Он размазал слезы по лицу и, надувшись, выпалил:

— Хочу, чтобы ты меня поцеловал!

Син Чэньи: Поцеловать? Или поцеловать? А может, поцеловать?

<http://bllate.org/book/18717/1809091>